

Дешевый мотель. Знакомый спертый запах прелого белья и химозных чистящих средств. Гул лампы был до омерзения непрерывным. Давно он не ощущал этой атмосферы задрипанной глубинки, окруженной не самыми приятными членами общества.

Произошедшее недавно не осталось незамеченным. Да и как не обмусолить бесславную кончину главы Пауков и почти трети банды, которая, по прогнозам экспертов в новостях, будет разрываться на части, лишенная «головы». Адам отлично знал, что произойдет с ними дальше, и что ничего от них лично ему ждать не стоит. Не после того, как он изучил свиток старшей малахит на предмет полезной информации, которую можно будет использовать произойди что непредвиденное.

Самое же забавное в этой ситуации то, что полиция принялась рыть носом именно тот район, в котором обитала банда, лишь немного усилив патрули в остальной части города. Потому-то дальнейшее передвижение наемника не сильно усложнится. Что же касается документов, которые выдают при въезде в столицу, то все решается парой банкнот льен и заверениями, что «оставил бумажку дома».

Меняются миры, появляются фэнтезийные расы, но полиция остается все той же.

Сумка с вещами была уложена на пол и раскрыта. Из её недр был вытащен портативный терминал, который тут же был подключен к местной системе связи. Благодаря свитку Малахит соло удалось примерно понять расстановку сил в городе и то, как он прогнул. Мистраль не сильно отличался от Вейла, что прошлого, что нынешнего, ведь власть всегда сотрудничает с теми, кто копошится внизу, занимаясь не самой честной работой.

Интересным так же было и то, что пауки тесно сотрудничают с племенами кочевников-разбойников, которые после совершения очередного налета, выходят на своих «знакомых» в банде с целью сбыта награбленного.

Губы соло изогнулись в жестокой ухмылке, когда среди контактов Маленькой Мисс Малахит ему попала на глаза фамилия Бранвен. Ясное дело, что номер не принадлежал Рейвен, а кому-то из её окружения, но это уже кое-что и очень сильно сужало круг поисков, которым он займется, сразу после того, как Леонардо Лайонхарт испустит последний вздох.

Ну а пока ему лучше сосредоточиться на более важном. Потратив время на то, чтобы составить план экстренной эвакуации из города, наемник принялся шастать по системам башни связи, обновлением ПО которой занимались те же люди, что и в Вейле. Камер, как в том же Вейле здесь было в разы меньше, но кое-что все же удалось провернуть.

Сделать себя «невидимым» для систем наблюдения, как это было в Найт-Сити, он не мог — не тот уровень технологий у местных — но вот получить доступ к прилегающей к академии территории удалось без особых проблем.

Главное не попасться цели на глаза раньше времени и изучить его достаточно хорошо, чтобы предугадать как минимум два следующих шага. Но время терпит. Адам умел ждать, этот навык

ему привила жизнь.

«Трусливый Лев, — хмыкнул мысленно соло, скользнув взглядом по строкам новостных сводок, среди которых можно было найти улыбающегося фавна-кошака, пожимающего руку какому-то чинуше, — стоит ли убивать его символично? Трус... Какой оран вообще связан с трусостью?»

Леонардо Лайонхарт в глазах общественности был символом борьбы за равенство. Символом победы над угнетателями, ведь фавн, наконец, занял один из высших постов — кресло директора академии охотников! Это дорогого стоит. Хотя некоторые считали, что подобное было «костью», которой заткнули взбужающее меньшинство... Что не являлось стопроцентной неправдой. Старый волшебник, прошедший через сотни битв, интриг и жизней, таким образом хотел уменьшить напряжение в обществе, особенно среди тех, кто помнил события Великой Войны. И не сказать, что его идея не сработала, отнюдь, махинации Озпина были пусть и не масштабны в своем исполнении, но распространились на весь мир. Пламя страстей поутихло, став тлеющими углями, разжигаемыми с переменным успехом всевозможными личностями. К сожалению, потушить костер вражды между расами не удалось даже древнему магу, слишком глубоко в прошлое уходили ростки расизма, вьевшегося, казалось, в души и плоть человечества и фавнов.

Все это отлично знал директор академии Мистрала. Он был кем угодно, но не идиотом. Хотя с этим утверждением могли бы многие поспорить.

Вздыхнув, предпринимая жалкую попытку подавить дрожь рук, Леонардо закрыл окно электронной почты, удаляя пришедшее письмо. Доктор Уоттс был немногословен, но тех крох информации, которой соизволил поделиться с ним приспешник Вечной Королевы, было вполне достаточно.

«Озпин знает, что я — предатель, — голова фавна упала в раскрытые ладони. — Гримм! Он этого так не оставит!» — Директор Хэйвена откинулся в своем кресле, судорожно пытаясь не сорваться в истерику и бросив все, попытаться скрыться в неизвестном направлении. Там, куда не достанет ни длинная рука Оза, стальная клешня Джеймса, пыльное крыло пьяной вороны, и самое главное — бесчисленные орды гримм Салем.

Задача из ряда вон — кристально ясно. Но мечтать-то ему никто не мешает.

В голову предателя пришли последние строки сообщения Артура, явно намекающего на нежелательность побега, а так же возможность «тайного присмотра слуги королевы со стороны». Что бы это ни значило, и кто бы не явился, песенка Леонхарта спета, он сделал свой

выбор, за что и поплатится.

Рука мужчины потянулась к выдвижному ящику стола, в котором хранился заряженный револьвер. Старое оружие, но никогда его не подводившее. И сейчас оно не сделает осечки. Ведь его в любом случае ждет один конец. Кто бы ни пришел — Озпин ради мести или Салем, решившая, что он исчерпал свою полезность, — смерть неминуема.

Пальцы сжали прохладную рукоять, обтянутую кожей. Револьвер пах оружейным маслом, ведь Лео обслуживал его не так давно. Взглянув на инструмент смерти, перед глазами директора промелькнули все его ошибки, которые он совершил за всю жизнь. В особенности главная — преклонение колена перед порождением тьмы, бессмертной сущностью, что старше цивилизации.

Всего одно действие, одно движение пальца и все, все проблемы решаться сами собой. Для него игра будет кончена.

«Но разве этого я хочу, — сглотнул вязкую слюну мужчина, для которого орудие вдруг стало неподъемным. — Не ради желания выжить предал того, кто сделал меня тем, кем я являюсь?»

Ладонь вспотела. Он не хотел умирать. Но разве жизнь в бегах или заключении до конца дней своих лучше? Прятаться, оглядываться от каждого шороха или тени... Это не жизнь.

«Я только хотел быть на стороне победителя... — Слезы грозилась скатиться по щекам фавна. — Хотел выжить. Просто выжить».

Разве он так много просит? Быть подальше от всего этого. Войны, интриг, сражений и гримм.

«Я даже не хотел становиться директором! Не хотел знать о твоей Оз битве с Ней! Это ты виноват в том, что я сделал! — Рука задрожала, но теперь из-за гнева. — Ты сам сделал меня тем, кем я не являюсь! Мне не нужна эта война...»

Вмиг запал пропал. Леонхарт перегорел. Слишком много эмоций. Слишком много стресса. Слишком много «слишком».

Для него судьбой было заготовлено всего два варианта:

Первый и самый простой — сделать то, ради чего он и вытащил револьвер, вмиг решая для себя все проблемы.

Второй — сложнее. Намного. Но даже он не гарантирует ему хорошего конца. Так может продолжать гнуть ту же линию и помогать Королеве в её планах? Доказать, что он не бесполезен и заслуживает жизни.

«Хотя кого я обманываю, — решительное выражение лица мгновенно сменилось на обречённое, не задержавшись даже на пяток секунд, — даже если я и стану помогать Салем, мишень на спине никто не уберет. Тот же Кроу или Джеймс решат при первой же встрече бить именно по мне, наплевав на все. — Тут Трусливый Лев не ошибался, ведь сказать, что оба мужчины ненавидели предателей, это ничего не сказать. — Итог один. И если в первом случае я не буду мучаться, то во втором только Братья знают, что мне придется пережить».

Но умирать ему не хотелось. От одной мысли о том, что праховая пуля разворотит его череп, оборвав жалкую жизнь, ему становилось дурно. К горлу подступал горький ком, сглатывать который с каждым разом становилось все сложнее.

Разум Леонардо Лайонхарта метался между двумя крайностями, стремясь то ли найти в себе силы на прекращение мучений, то ли нарваться на что-то, что вынудит его жить дальше.

Хотя самому себе он не лгал — фавну нужно было что-то, что примет решение за него. Пусть это будет убийца посланный Озпином или сам старый маг, пусть орда гримм, нападающая на город... Или, на худой конец, приспешник Королевы, решившийся явиться прямо сейчас.

Для него принятие решение превратилось в непреодолимую преграду, переступить через которую самолично Трусливый лев был неспособен.

Стук. Кто-то аккуратно постучал в его дверь.

— Лео? К тебе можно? Тут бумаги из совета пришли. Они про бюджет на следующий триместр.

Это был секретарь. Женщина за пятьдесят, слишком хорошо разбирающаяся в документах. Его личная Глинда, пусть и не настолько сексуальная.

Она приняла решение за него, пусть и не подозревала об этом.

«В следующий раз, — выдохнул, дернувшись, Лайонхарт, отстраняя от подбородка дуло револьвера. — В следующий раз я приму решение. Окончательно», — он и сам не верил этим словам. Но без них орудие так и не было бы убрано в выдвижной ящик.

У него появился еще один день, полный размышлений о том, что правильно, а что нет. Еще один, а может и больше, день для того, чтобы собраться, стиснуть яйца в кулаке, как любил выражаться Кроу, и выбрать.

— Да, — осипшим голосом обратился к ожидающей его ответа женщине по ту сторону двери директор. — Заходи.

Он лишь надеялся, что его лицо не будет слишком бледным и вспотевшим.

Подготовительный этап. Один из неизменных этапов каждого плана, которые он составлял.

Служка. Одно слово, но слишком много смысла. Даже в Найт-Сити, при всех доступных ему технологиях и навыках, этот пункт плана никогда не был простым. Каждая деталь должна была быть максимально изучена, чтобы нивелировать вероятность провала, либо, на крайний случай, свести вероятность к минимуму.

«Серая» одежда, неприметная и средняя во всех отношениях. Простоватый вид обычного человечка, коих бродит по столице вагон и маленькая тележка.

Утро Адама началось с прогулки. Город был относительно большим и интересным. Столько разных культурных особенностей Земли было переплетено в маленьком королевстве, столько различных архитектурных стилей и акцентов. Было удивительно встретить что-то отдаленно похожее на Кабуки, пусть и без тонны неона, шлях и ублюдков из Тигриных Когтей с Триадой.

Ноги сами несли его по заготовленному заранее маршруту. Глаза видели те детали, которые могли быть полезны — пути отхода, расстояния между зданиями, на случай погони по крышам, число патрулей сил правопорядка.

Мистраль оправдывал гуляющие по миру слухи в полной мере. Район, в котором расположилась академия охотников, пусть и считался, как минимум, богатым, но даже здесь можно было легко найти маргиналов, спящих в подворотнях и торгующих тем, что запрещал закон. Что говорить, если один из массажных салонов всем своим видом кричал о том, что под его крышей обосновался бордель. Может элитный, Адам не знал, но внешняя отделка выглядела дорого. Не то, чтобы Вейл сильно и выгодно отличался от своего соседа...

Соло неплохо влился в местный социум, худо-бедно стараясь вести себя так, как это делали коренные жители. Не нарочито точно, ведь идеально силиться с окружением он мог только с имплантами социальной коррекции, но лишь немного вкрапляя в поведенческую модель больше расслабленности, словно он ходил по этим улицам далеко не в первый раз.

«Где моё старое тело... — Вдохнул мысленно наемник. В очередной раз. Ну, уж очень сильно он любил себя прежнего. — Остается надеяться, что Оригинал выжил, и его не занесло в... Фентезятник с магией, богами и монстрами. В противном случае, его остается только жалеть».

Леонардо было беспокойно. Уже который день его не покидало чувство некоторой неправильности происходящего. И дело было (вроде как) далеко не в том, что каждый вечер он вытаскивал свой револьвер и долгие часы гипнотизировал его. В это время даже мысли покидали лохматую голову, не желая задерживаться и долю секунды.

Дни тянулись. Озпин с ним так и не связался, хотя свиток Леонардо был включен, а номер не изменен.

«Почему я до сих пор не сбежал? — спросил сам себя Лайонхарт в один из вечеров, который мог превратиться в самоубийственный финал. — А ведь мог уже лежать на пляже Зверинца...»

Но ответ он и так знал, пусть подобные вопросы продолжал задавать самому себе с завидной регулярностью. Что вообще можно ждать от труса, который не мог решить собственную судьбу?

Закрыв на ключ кабинет, мужчина в очередной раз за эту неделю грузно уселся в кресло, доставая револьвер. Положив оружие перед собой, Леонхарт стал пристально то разглядывать, будто оно могло решить все его вопросы.

Ну, оно действительно могло, но с небольшим нюансом.

В любом случае, директор решился на одно — временное следование указанию в письме Уоттса. Он оставался в академии и продолжал свою работу (пусть вынуждено, пусть в страхе).

Едва слышимый шелест в темноте стал неожиданностью, отреагировать на которую погруженный в свои мысли ауруозер не сумел, даже обладая годами опыта и вбитыми благодаря тренировкам рефлексам.

— Лео, Лео, Лео-о, Ле-е-ео-о-о...

Знакомый голос, от игривого тембра которого липкие мурашки табунами бегали по коже.

— Каллоус, — сипло выдавил фавн, стиснув зубы. Но не от гнева за проникновение в кабинет, а страха перед психопатом с историей. — Ч-что ты тут делаешь?

— О, как же, — скользнул тенью Тириан, хвост которого по-кошачьи дергался туда-сюда. — Моя королева наслышана о тебе и том, что ты сделал ради неё...

Трусливый Лев сглотнул, ощущая неисчезающую тяжесть грехов, ведь лично выписывал задания охотникам в самые дальние участки королевства, умышленно подставляя тех под удар фавна-скорпиона, который убил уже больше сотни профессиональных охотников, ослабив защиту Мистралья на порядок. И часть его прегрешений лежит на нем — директоре, который все знал, но все равно посылал своих друзей и бывших учеников на убой. А все из-за того, что боялся встать не на ту сторону.

— ...И пожелала, чтобы ты и дальше приносил пользу её делу. — Каллоус маниакально ухмыльнулся, его цепкий взгляд упал на револьвер. — Оу, так я тебе помешал? Или ты готовишься?

— Что? К чему?

— Как это? — Фавн наклонил голову вбок, словно птица. Такая безумная птица со скорпионьим хвостом и проявлением, позволяющим бить сквозь ауру. — В городе уже несколько дней шастает пешка Озпина. Или ты не для него приготовил свой пистолет?

«Как?! Почему я ни о чем не знаю?! — Судорожно пытался сохранить лицо Лайонхарт, опуская взгляд ниже, в жалкой попытке показать задумчивость. Помогло ли это, он не знал, ведь собеседник никак это не комментировал. Сейчас старого льва волновало лишь то, почему агент волшебника еще не сделал свой ход. — Неужели готовится? Возможно...»

— Я без понятия, кто это, — облизнул губы скорпион. — Но печенкой чую, что убийство Пауков как-то с ним связано.

«Пауки? Почему они? — Не унимался разум Лео. — Как он вообще связал их?»

О последнем он решил уточнить вслух, пусть и перефразируя так, чтобы не выставить себя откровенно некомпетентным идиотом:

— Из-за этого ты решил прийти?

— Конечно! Мы не могли позволить швали старика угробить нашего дорогого союзника, — по тону долбанутого фавна было невозможно определить, сколько иронии содержали его слова. — Или ты думаешь, что я не могу связать устранение банды с вопящим чутьем?!

«Да, гримм подери! Это нелогично! — Дернулась щека Трусливого Льва. Но тут его осенило: — Или это лишь предлог... Чтобы он присматривал за мной. — Покосившись на усевшегося на диванчик у стены фавна, Леонардо не мог не удивиться столь... Интересному подходу. Послать психопата, логика которого извращена, дав тому самому придумать причину прихода. — Гримм...»

— Так, теперь ты будешь рядом?

— Я буду твоей тенью, — соскользнул со своего места скорпион, грациозно подходя к директору Хейвена. Его руки упали на плечи Трусливого Льва, с силой те сжав, отчего Лео поморщился. — Всегда рядом, на расстоянии вытянутой руки. Не бойся, псы Озпина тебя не тронут... Пока ты выполняешь свою работу.

В голове Лайонхарта сказанное Тирианом обретало смысл. Он был под колпаком и ему гарантировали (очень условно) жизнь, нужно лишь делать то, что скажет ему Салем, через Каллоуса. Было непонятно, говорил ли псих правду о том, что в городе есть агент Озпина или решил использовать уничтожение банды Пауков как предлог, чтобы быть «на расстоянии вытянутой руки».

— Понимаю, — выдохнул Трусливый Лев, из которого, казалось, вынули стрежень. Ему буквально не оставляли выбора.

— Очень хорошо, — шип на конце хвоста Каллоуса нежно коснулся его шеи. — Мне очень нравится, работать с понимающими людьми. Знаешь, некоторые своим поведением буквально просили меня наказать их за непослушание.

Фавн ясно дал понять, что будет с ним, если Лео вдруг решит взбрыкнуть. Да и в отчетах старый лев видел фото того, как работает яд Тириана. А уж если вспоминать и заключение медиков, все становилось еще мрачнее.

Проводив взглядом растущий повыше задницы хвост Каллоуса, Леонхарт мог лишь расслабленно выдохнуть. Сейчас никто не станет его пытаться или устранять особо насильственным методом. Но вот перспективы открывались не самые радужные.

В конце концов, агент Озпина явится по его душу, и хорошо будь он один — скорпион имел все шансы устранить такую цель — но если явится Джеймс со своими специалистами? Если заявится Кроу, решивший притащить парочку знакомых головорезов? Против слаженной группы не выстоит и Тириан.

А что будет делать это психопат, если поймет, что дело плохо? Лев-фавн глянул на праздно шатающегося по кабинету Каллоуса. Не дала ли Салем ему наказ уничтожить предателя, если дело запахнет жареным?

«Куда не плюнь, везде жопа, — подумал Леонардо, провожая взглядом скорпиона, который решил, что картина над диванчиком слишком интересная. — Даже если людям Оза повезет и они возьмут меня живьем... Сомневаюсь, что доживу до суда. Да и кто будет судить? За что? Нигде нет запрета на служение Салем. Тут только пуля в лоб».

Опять эти мысли. Ему нужно либо прекратить себя накручивать, либо сделать, наконец, хоть что-то, как настоящий мужчина. И если он не хотел встречаться лицом к лицу с пешками старика Озпина, которые вряд ли подарят ему быструю смерть, или быть не на той стороне меча сторонников Салем, решивших, что он исчерпал свою полезность, то выход у него был один. Особенно с таким провожатым, как Тириан.

Почему-то только с приходом фавна-скорпиона, Леонардо полностью осознал ту задницу, в которую сам себя загнал по своей же глупости. Так почему бы не сделать хоть раз в жизнь что-то по-своему? Не оглядываясь на Озпина, который все время пытался вылепить из него того, кем он не являлся, Айронвуда, страдающего паранойей и видящего врагов даже там, где их нет, Уоттса, упивающегося дарованным его Королевой властью над его — Леонардо — жизнью. И Тириана — ублюдка, который спит и видит, чтобы выпустить кому-нибудь кишки.

«Почему бы не сделать так, как я хочу? — Спросил он сам себя. — Жизнь, это, конечно — хорошо, но не между молотом и наковальней».

Взглянув в последний раз на фавна-скорпиона, убедившись, что тот до сих пор рассматривает картину, виляя хвостом, словно кот, Леонардо Лайонхарт сделал то, на что ему хватило трусости.

Револьвер был поднят. Дуло направленно вверх, прямо в основание головы у подбородка.

От столь резкого движения своего «подзащитного», Тириан тут же потерял всякий интерес к картине, расширяющимся от удивления и гнева глазами, наблюдая за тем, как двигается рука старого льва.

Даже его налитанное аурой тело не было способно преодолеть этот мизер расстояния, кажущийся сейчас непреодолимой пропастью. Каллоус словно в замедленной съемке наблюдал за тем, как медленно сокращаются мышцы на указательном пальце фавна, как искажаются его губы в расслабленной победной ухмылке.

— Тварь!

Рык обезумившего зверя был заглушен грохотом выстрела. Даже инстинкты ублюдка подсознательно не активировали ауры, дав скорпиону нужное мгновение.

В гневе, Тириан ударяет по столу директора академии Хейвен, превращая толстую древесину в щепки. Но все это бесполезно. Сволочь сделала свой ход, нагадив напоследок как Озпину, который должен будет как-то понять и объяснить обществу причину самоубийства своего коллеги и друга, так и Салем, лишившейся агента влияния в Мистрале.

Проснувшийся из-за трезвона свитка соло долгие пять секунд пытался понять, что происходит и где он. Пятая бессонная ночь имела свои последствия, а прошедших трех часов сна едва

хватило, чтобы мозг перезагрузился.

Нашарив, наконец, злосчастное порождение сумрачного гения местных инженеров, наемник принялся всматриваться в экран, силясь понять, что вообще, нахрен, происходит и почему это металлическая тварь не дает ему выспаться перед заданием!

«Самоубийство директора академии Хейвен — Леонардо Лайонхарта. Что это — нервный срыв или убийство? Наши журналисты провели независимое расследование и все выяснили! Читайте только у нас, и вы узнаете, существует ли связь между нападающим и уничтожением банды Пауков!»

Громкий заголовок. Соло трижды его прочел, пытаюсь осознать набитой ватой головой суть напечатанных слов.

Самоубийство?

Серая масса в черепе худо-бедно, но начала обрабатывать информацию.

Лайонхарт?

Озарение ударило по голове кузнечным молотом.

— Что?!

Подорвался с кровати наемник, отбрасывая одеяло и начиная вчитываться в статью.

— Пидарас!

Как он посмел убить себя раньше, чем это сделает сам Адам?! Соло было физически больно от произошедшего, ведь вышло, что вся проведенная им подготовка не имела никакого смысла.

Смешеру ой как сильно хотелось использовать весь свой словарный запас матерных слов, чтобы в полной мере описать свое отношение к суициднику, но это ничем делу не поможет.

Пара нажатий и минуту спустя на экране свитка высветилось лицо Кроу. Такое же невыспавшееся, но бонусом опухшее. Видимо хорошо пыльный ворон проводит время со своим сокомандником.

— Смешер?.. — Если бы свитки могли передавать запахи, то Адама бы сбilo с ног то амбре, что стояло вокруг Бранвена. — Ты чё так рано?

Между Вейлом и Мистралем, если верить часам, два часа разницы.

— Это пиздец, Кроу. Тащитесь в Мистраль и быстро...

— Твою-то мать... Рассказывай.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3376120>